

РЕЦЕНЗИЯ
«СМ»

вим, мужество исполнителя, взявшегося за такую роль. Наталья Сайко, актриса московского Театра драмы и комедии на Таганке, предложила нам встречу с самой Верой Федоровной Комиссаржевской. Вряд ли живы люди, бывшие в зрелые годы свидетелями восхождения

что в ряде таких сцен героиня еще в тени, еще только формируется ее характер. Еще не скоро она выразит свое мироощущение словами чеховской Чайки: «Завтра рано утром ехать в Елец в третьем классе... с мужиками, а в Ельце образованные

а жизнь по-прежнему груба и скупа на радость.

В этом калейдоскопе невзгод, способных сломить самого сильного человека, Наталья Сайко выбирает психологически точную изобразительную линию. Она на время словно бы забывает о том, что ведет свой рассказ по избранному авторами фильма методу ретроспективной экспозиции. Начав отсчет действия от заключительных дней Комиссаржевской, зная в развитии все биографические подробности, Сайко каждый отдельный эпизод играет так, как будто впереди непроницаемая завеса неизвестности, старается как свое личное переживание передать душевное состояние героини. Это ей удастся в полной мере.

И мы видим до поры до времени не прославленную актрису, а только страдающую женщину. Сайко подводит зрителя к той черте ее судьбы, когда кажется, что жизненная катастрофа неизбежна. Но подспудно одна не дает погаснуть искре надежды и поддерживает ощущение растущей нравственной силы, которая сможет преодолеть все.

Вероятно, иного пути просто нет. Всех создателей фильма «Я — актриса» зол-

нует прежде всего духовный мир Комиссаржевской, ее моральные и общественные позиции. Поэтому отрешимся от мысли, что нам удалось увидеть ее сценическую копию. Ведь у Натальи Сайко нет даже образов, с которых она могла бы снимать эту копию. А если бы и были, то как легко подражание могло превратиться в пародию. Ведь повторить гения — невозможно.

Путь, которым идут режиссер Виктор Соколов и Наталья Сайко, помогает избежать этой опасности, но отнюдь не упрощает задачи. Гениальная актриса, обла-

давшая многогранным талантом, позволившим ей с равным успехом выступать в водевиле и драме, Комиссаржевская была очень сложным и талантливым в житейском смысле слова человеком. Сайко решилась и сумела показать ее такой вне условностей жизни на сцене. Одна из основных целей исполнительницы — показать моральный подвиг женщины, превозмогшей не только личную трагедию, но и сопротивление театральной рутины. «Все давно уже найдено и все звезды сосчитаны», — говорит один из ее коллег, пытаясь обуздать порывы ее деятельной и мяту-

щейся натуры. Нет, твердо отвечает она и, не зная еще ответа на мучительные вопросы, не теряет надежду найти свою, не открытую еще звезду.

Прежде всего Комиссаржевская предстает как активный общественный деятель, смело ломающий установленные каноны современного ей театрального искусства. Ее не смущает даже громкий авторитет Императорского Александринского театра, где собрались лучшие по тем временам актерские силы.

Не следует, впрочем, делать из вышесказанного вывод, что авторы фильма сумели только более или менее удачно проиллюстрировать средствами кино главные вехи жизненного пути своей героини. Им удалось нечто большее: убедительное изображение характера в развитии, в борьбе противоречий, в окончательном становлении. Удачное композиционное решение, где романтика, экзотика, эмоциональность не противоречат правде жизни, мягкая расстановка акцентов, удачная операторская работа — все это позволяет претендовать фильму на место более высокое, чем обычная биографическая лента.

К этому следует добавить, что Комиссаржевская человек все же не заслонила собой Комиссаржевскую-актрису. Это прежде всего творческая победа самой Натальи Сайко. Вполне возможно, что современники ее героини не обнаружили бы в них похвастки. Но, повторяем, это не имеет большого значения. Мастерство современной актрисы столь высоко, что позволяет зрителю реально, до душевной боли, представить себе обстоятельства и атмосферу уже очень далеких лет и на их фоне живую фигуру женщины, ставшей гордостью русского театра.

Победа Сайко состоит в том, что ей удалось избежать столь частых в подобных случаях раздвоения или, наоборот, однобокости в изображении характера. Комиссаржевская в ее исполнении — сложный, но цельный человек, в котором неотделимы ее личная жизнь, ее жизнь на сцене и ее роль в утверждении новых реалистических традиций будущих прославленных театральных коллективов.

В. ПЕТРОВ.

ПОСВЯЩЕНИЕ ЧАЙКЕ

Есть среди актерских задач такая, к которой обратится не каждый, даже признанный мастер. Можно просто хорошо или блистательно, традиционно или совершенно по-новому воплотить образ, созданный воображением драматурга или даже нарисовать портрет реального исторического лица, пришедшего в искусство театра либо кино извне. Но спеть — как Шаляпин, сыграть — как Качалов, максимально приблизиться к гениальным фигурам прошлого, чтобы они ожили достоверно и полно — сколь велика ответственность и, доба-

этой звезды русской сцены. Но сохранилось немало воспоминаний, которые рисуют натуру яркую, сложную, необычайно озаренную и рассказывают о поистине трагических обстоятельствах ее личной жизни.

Не трудно согласиться с тем, что изложить внешние обстоятельства человеческой драмы было делом не самым сложным. Тем более, что известный сценарист Семен Лунгин сумел выразительно и цельно объединить, как указывается в авторской аннотации, несколько страниц жизни великой актрисы, сопроводи́в изобразительный ряд тонкими диалогами и монологами. Надо отметить,

купцы будут приставать к любезностям. «Груба жизнь».

Нет, для сестер-подростков, собравшихся на живописном речном берегу в дачном местечке, жизнь еще улыбается всеми цветами и красками. Но вот и первый жестокий выпад судьбы. Неожиданно и трагически погибает Гриша — младший ребенок в семье Комиссаржевских. И она, Вера, конечно виновна в его смерти — переубедить ее в этом невозможно. Уходит из дома Федор Петрович, отец, первый тенор России того времени, горячо любимый детьми. Свадьба и вслед за тем предательство сестры. Больница. И уже 29 лет от роду,